
ЛЮДИ. ГОДЫ. ЖИЗНЬ

К 210-летию Герценовского университета

*В. А. Кузмичев,
декан факультета изобразительного искусства, заведующий кафедрой живописи
А. А. Латышев,
старший преподаватель кафедры живописи*

ХУДОЖНИКАМИ РОЖДАЮТСЯ (творческий путь М. А. Канеева)

Когда говорят о факультете изобразительного искусства РГПУ им. А. И. Герцена и его значении в системе художественного образования России, называют имена известных художников и искусствоведов, повлиявших на формирование художественных вкусов нескольких поколений людей. Михаил Александрович Канеев и как художник, и как педагог занимает особое место в этом ряду.

Творчество М. А. Канеева сыграло заметную роль в развитии отечественной пейзажной живописи середины XX в. На протяжении всей своей жизни художник создал большую галерею художественных образов, в которых запечатлел и душу Петербурга—Ленинграда, и величавое спокойствие древнерусских городов, и лирическую суровость северной и среднерусской природы. Его произведения, отмеченные ярким и своеобразным талантом, раскрывают вдумчивое, серьезное отношение к природе и людям. Художник всегда оставался верен своим творческим установкам, не изменял своим идеалам. Он был убежден в высоком назначении искусства. М. А. Канеев являлся одним из ведущих художников Ленинграда. Об этом свидетельствуют его произведения, высоко оцененные коллегами и художественной общественностью. Его холсты экспонировались на выставках союзного, республиканского, зонального, городского значения. Он был лауреатом Международного фестиваля в Вене. В 1982 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Михаил Александрович Канеев родился 5 апреля 1923 г. и свое раннее детство провел в деревне Канеево Костромской области. Его мать, Елизавета Яковлевна, была женщиной образованной, из зажиточной семьи. Соседи ее уважали, она являлась для многих авторитетом. Хотя она была сурового нрава и строго воспитывала детей, они ее любили. По воспоминаниям, Елизавета Яковлевна очень хорошо пела. Когда в семье собирались гости, ее всегда просили спеть. Особенно хорошо звучали русские песни в дуэте с дочерью Верой. Отец, Александр Евтифьефич, был, напротив, очень мягким человеком, часто ездил на заработки со своей артелью в Ленинград, выполняя малярные работы. В 1928 г. он переехал с семьей в Ленинград.

Первые основы художественной грамоты по рисунку, живописи и композиции Михаил Александрович получил в детской художественной школе, куда в 1931 г. отвел его отец, обнаружив у сына способности к рисованию. В 1937 г. он посещал изостудию Дворца пионеров, параллельно занимаясь рисованием в Центральном доме воспитания детей, где изостудией руководили Е. В. Тихомирова и М. Ф. Кобышев. Сохранившиеся похвальные грамоты тех лет говорят о большой одаренности в композиции будущего художника. Все эти годы отец неустанно следил за успехами сына. Он настаивает на продолжении сыном специального художественного образования. М. А. Канеев показывает свои работы преподавателям Школы юных дарований при Институте им. И. Е. Репина и сразу становится ее учеником. Этот период времени Михаила Александровича интересно отмечен в воспоминаниях его друзей — В. А. Ветрогонского и А. Г. Еремина.

Успешно окончив Школу юных дарований в 1941 г., М. А. Канеев готовится к вступительным экзаменам в Институт им. И. Е. Репина. Но...

Роза Васильевна Канеева вспоминает, что в первый день войны Михаил Александрович был на даче в Красных Зорях под Ленинградом. Стоял жаркий летний день. Все пошли купаться. Позд-

нее, включив радио, услышали, что началась война. Осенью 1941 г. Академия художеств эвакуировалась. Военкомат направил М. А. Канеева в школу радиосвязи Ленсовета. Это было тяжелое блокадное время. У Михаила Александровича наступило истощение. В феврале — марте 1942 г., когда открылась Дорога жизни, его перевели в Свердловский госпиталь. Великая Отечественная война наряду с подъемом патриотических чувств вызвала у М. А. Канеева чувство художественного долга перед страной. На протяжении всего военного времени он делал зарисовки блокадного Ленинграда и его жителей, раненых фронтовиков и медсестер в госпитале. Серия рисунков «Героический Ленинград в тяжелые дни блокады» была представлена на выставке в Свердловске в 1943 г. и получила первую премию. Газета «Красный боец» 28 февраля 1943 г. писала: «Курсант Канеев представил правдивые и волнующие зарисовки о своем героическом городе: “Разрушенный театр им. С. М. Кирова”, “Екатерининский садик” и другие, выполненные с большим чувством». Это было началом большого творческого пути художника.

После выздоровления М. А. Канеева направили в школу фельдшеров, а затем он был распределен в 1-й санитарный авиаполк, который переправлял на фронт кровь. Какое-то время полк базировался на Тушинском аэродроме под Москвой. Там М. А. Канеев и познакомился со своей будущей женой Розой Васильевной. Ее отец был летчиком гражданской авиации, инженером по ремонту авиадвигателей. В конце 1944 г. полк, где служил М. А. Канеев, перебазировался в Польшу.

В 1945 г. лейтенант М. А. Канеев демобилизовался, и в августе этого же года был зачислен на первый курс живописного факультета Института им. И. Е. Репина. В 1947 г. Михаил Александрович и Роза Васильевна поженились. Через год у них родилась дочь Марина. Супруги любили друг друга чисто и искренне. Жизненным девизом М. А. Канеева была восточная поговорка: «Дари цветы живому», и каждый праздник он приносил жене букет роз. Они всей семьей часто гуляли по городу, любовались «лимонно-желтыми» закатами, заходили в кафе на Садовой. Не пропускали ни одной постановки в Театре оперы и балета им. С. М. Кирова, в Большом драматическом театре им. А. М. Горького.

Михаил Александрович обожал оперу. Его любимыми операми были «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Риголетто» и др. Он любил русские песни, с удовольствием слушал Федора Шаляпина, музыку П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, итальянского композитора и певца Марио дель Монико.

М. А. Канееву приходилось учиться и содержать семью. Параллельно с учебой он идет работать во Дворец пионеров им. А. А. Жданова преподавателем изостудии. Здесь он знакомится с художником-графиком Николаем Кирилловичем Хомяковым, который навсегда станет М. А. Канееву преданным другом.

В 1951 г. М. А. Канеев заканчивает Институт им. И. Е. Репина по мастерской батальной живописи. Его дипломная работа посвящалась героическому перелету Чкалова, Байдукова и Белякова через Северный полюс. Учителем художника был крупный мастер живописи Рудольф Рудольфович Френц.

После окончания института М. А. Канееву было предложено продолжить обучение в аспирантуре, но он рвался воплощать свои творческие замыслы. В эти годы происходит становление творческого мировоззрения художника, которое проявляется через серию портретов и этюдов, созданных в Доме творчества в Комарово. Там же он проводит персональную выставку, где демонстрируется около 100 работ. Активная творческая деятельность стала основанием его приема в Союз художников СССР.

Начиная с 1956 г. М. А. Канеев становится постоянным участником выставок: всесоюзных, республиканских, зональных, передвижных (например, в Мурманске в 1957 г. и 1958 г.), а также экспозиций, приуроченных к знаменательным датам (Октябрьским годовщинам, съездам партии, Дню Победы в Великой Отечественной войне и др.). Именно в это время появляются его картины «Иван Рябов» (1955), «Арест матери» (1956), «Награждение революционным знаменем Первой конной» (1956), «С. М. Киров в Хибинах» (1957) и другие. Революционная тематика способствовала творческому поиску и в других жанрах живописи.

Со временем художника все более захватывает пейзажная живопись. Его пейзажи-картины, этюды овеяны спокойным величием и одновременно гармонией быстротекущей жизни. Что бы ни изображал художник — деревенские дома, перспективу улиц, по которым идут люди, просторы полей, — во всем ощущается неразрывная связь человека с родной землей, городом, страной, ее

историей и отношением художника, активно воспринимающего все, что его окружает, наполняет жизнь особым смыслом. Постоянно соприкасаясь с природой, он, казалось бы, в самом обыденном находил особую поэзию и привлекательность. М. А. Канеев был истинно русский художник, скромный труженик, умный и тонкий собеседник. Любовью к Родине продиктованы произведения мастера, воевавшего за нее.

Однако и свою малую родину Михаил Александрович не забывал никогда. Так глубоко проникли в сердце и память и большое Чухломское озеро, и Авраамиевский монастырь, и, конечно, свой дом, улица. Роза Васильевна вспоминает: «Когда в 1957 г. мы попали в деревню Канеево, я поняла, почему Миша стал художником. Такой русской красоты, как там, я не видела: река Вига, глухие леса, огромные поляны ромашек со стрекозами. Сказочная красота! Все это жило в Мише. Он был поклонник своей Родины!» В искусстве М. А. Канеева отразился характер русской души, русской природы.

Работа с натуры являлась для М. А. Канеева постоянной потребностью. Создавая картину, художник не просто выискивает мотив, он живет в самой гуще жизни и, соприкасаясь с ней непосредственно, обогащается новыми открытиями, новыми идеями. «Каждое лето, — вспоминает жена художника, — Михаил Александрович уезжал на этюды. Заедет на недельку в подмосковную дачу, где я отдыхала с дочерью Мариной у своих родных, этюдник на плечо и на поезд». Ежегодные поездки в Новгород, Псков, Ярославль, Вологодский край, на Север — в Кондопогу, Старую Ладугу, в Мурманск, в Заонежье, Кижы вливали в него новые творческие силы. Здесь были созданы этюды, которые впоследствии стали картинами. Нельзя не отметить плодотворные поездки художника на его родину Чухлому.

Красота чухломских пейзажей, созданных М. А. Канеевым, проявляется в гармонии архитектурных форм, в поражающих изысканностью рисунка деталях и, конечно же, в передаче необычайной естественности городской застройки, в ее внутренней связи с окружающей средой. В рисунках и этюдах-картинах художник высказал свое творческое кредо. Выбор пейзажного мотива всегда был не случайным. Он продолжал в своих работах традиции русской пейзажной живописи (прежде всего А. К. Саврасова, Ф. А. Васильева, И. И. Левитана).

На формирование творческой индивидуальности художника существенное влияние оказали традиционное древнерусское искусство (иконопись, архитектура, поэтический фольклор) и древнерусская культура в целом.

Переломным моментом для М. А. Канеева были шестидесятые годы, период напряженных творческих исканий в советском изобразительном искусстве. Это время ознаменовалось массовым интересом к истории, национальному, культурному наследию. Изобразительное искусство обращается к «древнерусской» теме, что созвучно творчеству М. А. Канеева. Именно в это время появляются его произведения, в которых выявилась нравственная концепция художника, глубокий смысл понимания древнерусского наследия. В графике и живописи художник воссоздал образ величавого спокойствия древнерусских городов (Псков, Новгород, Ярославль, Рязань, Старая Ладога и др.). Художественные образы его работ выражают как видимую реальность времени, так и поэзию воспоминаний о русской культуре прошлого, что особенно проявилось в мотивах патриархальности и современности провинциальных городов. Исполненный чувства патриотизма, гордости и восхищения родной культурой, М. А. Канеев одним из первых советских художников серьезно и в полной мере поднял тему выражения в живописи национального достояния, исторического наследия.

Древнерусская архитектура все более и более притягивает внимание художника, становится объектом его творческого паломничества. На зональных и республиканских выставках этих лет появились работы, в названиях которых отразилась направленность его творчества: «Кижы» (1967), «Новгород. Ярославово дворище» (1965), «Псков. Церковь Михаила Архангела» (1965), «Новгород. Кремль» (1965), «Кондопога» (1974), «Авраамиевский монастырь» (1975) и другие. Мастер находит свои средства выражения пейзажа, которые он открывает в самой природе. Картина «Кижы» — это не только памятник древнерусского деревянного зодчества, но также былинное сказание о земле русской. Лиро-эпический настрой произведений М. А. Канеева, любовь к седой старине и древнерусской культуре диктуют художнику монументальность общего строя полотна и единство колорита, которые определяют его замысел.

Северная природа, недоступная и суровая на вид, всегда притягивала внимание многих художников своей неповторимой красотой. М. А. Канеев был очарован ею навсегда. Непосредствен-

ное чувство природы становится основой жизни и творчества мастера. В создании пейзажей Севера художник использует натурные зарисовки, выполненные в основном угольным карандашом. М. А. Канеев благоговейно следовал национальным традициям, но и искал свой путь в искусстве, свою поэтику пейзажа — как целостной системы художественных средств, обусловленных замыслом автора. И в живописи, и в графике он словно бы воедино слил природные образы музыкального и словесного искусства. Несмотря на скудные художественные средства, его северные пейзажи навевают образы могущественного величия природы, ее первозданной красоты.

Многочисленные путевые наброски свидетельствуют, что художник прошел немалый путь с альбомом и этюдником в руках. Его рисунки 1960–1980-х гг. — это своеобразные натурные этюды, которые художник предполагает включить в композиции будущих картин. М. А. Канеев умел выбрать мотив для своих картин, в самом простом и обыкновенном явлении отыскать те глубинные и трогательные черты, которые присущи русскому пейзажу.

М. А. Канеева можно признать как мастера пейзажного рисунка, постоянно ищущего средств передачи гармонии человека с природой. Работая в графике, художник не менее живо и остро передает состояние природы и характер местности, чем в живописи. Острота его проникновения в образ пейзажа, в том числе и городского, удивительна. Он правдиво изображает характер жизни города. Его рисунок эмоционален, насыщен содержанием, динамичен, характерен своей композиционной завершенностью и уравновешенностью (даже в беглых набросках, например, Ульяновска). Художник с любовью изображает обжитые улочки, дома, спуски к Волге, мосты через нее, пристани. Его рисунки, наброски и зарисовки служили не только верным подспорьем в работе над картинами, но и имели свое самостоятельное значение, художественную ценность. В отечественном изобразительном искусстве они представляют собой ценное графическое наследие мастера. Рисунок художника то живописно-аналитический, то предметно-конструктивный. Он стремится к выявлению меры законченности даже в обычной зарисовке. В своих путевых набросках художник удивительно лаконично передает перспективу улиц, дворов, уходящих вдаль домов. Линиями и «штрихом по форме» мастер передает и дощатую облицовку стен, и бревенчатую конструкцию изб, и каменную штукатурку церквей, и золотой покров куполов, и густую зелень садов. В ритме новгородской улицы прослеживается жизнь русского города, как бы по-прежнему сконцентрированная в его новгородской Софии — святыни, веками освящавшей все стороны быта народа, его верований, обычаев и традиций. Улица Новгорода у М. А. Канеева — это путь к Храму. В реальной передаче архитектурного пространства художник стремится к обобщению, символическому звучанию. Даже в своей набросочной незавершенности он передает полноту, глубину и цельность мировосприятия.

Особое место в творчестве М. А. Канеева занимает образ Петербурга—Ленинграда, его классическая строгость и красота. Можно без преувеличения сказать, что художник стал «певцом» города на Неве. Его работы цельные, они наполнены светом и цветом. В городских пейзажах М. А. Канеева прослеживается и явственно ощутима связь истории Петербурга и его современности. Он изображает город в исторической ретроспективе (Петербург А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и А. А. Блока), а также в его современности (Ленинград А. А. Ахматовой, О. Ф. Берггольца). Изображая современный Ленинград, его классическую архитектуру — ансамбли Карла Росси, Тома де Томона, Кваренги, художник не противопоставляет «старое» и «новое», прошлое и настоящее, а продолжает традиции русского городского пейзажа. Историческая среда города в произведениях М. А. Канеева насыщена ритмами современности. Он постоянно совершенствует выразительность композиции, выбирая оригинальную точку зрения на объект, например в картинах «Переулок Крылова» (1978), «Невский проспект» (1978), «Казанский собор» (1980).

В живописи М. А. Канеева ощутима тяга к правдивому изображению архитектурных мотивов, порой резкими ракурсами, создающими тем самым разную глубину и значимость городского пространства. Уличные сцены на полотнах М. А. Канеева по композиции сродни театральной архитектуре. В городских пейзажах он выделяет части архитектурных форм как относительно самостоятельное целое. В своих работах М. А. Канеев воплощает идею единства, гармонии человека и городской среды, нерасторжимых связей «малого» и «большого» миров в пространстве города. Мастер изображал уголки улиц, открывающиеся из окна мастерской, те самые виды, с которыми его связывали события повседневной жизни. Так, камерное звучание «Ленинградского дворика» (1979) проникнуто теплотой человеческого участия, любовью к каждому уголку родного города, острым чувством современности. Художник варьировал тему «Ленинградского дворика» от этюда

к этюду и от этюдов к картине, уточняя детали, с помощью ракурсов усиливал выразительность темы. Найденная для этого цветовая гамма построена на изысканных тепло-холодных тонах. Верно расставленные акценты позволяют соотнести разные масштабы двора в контексте города.

В картинах-пейзажах мастера присутствуют острота видения природы, наблюденность детали и настроение художника, передаваемое зрителю. Например, в картине «У Казанского собора» (1980) желто-охристая петербургская окраска архитектурных сооружений контрастирует с небом, на котором багряно-фиолетовыми вспышками забила на осеннем ветру поредевшая листва. Через прямоугольную арку выносного портика колоннады, поддерживающую мощный антаблемент, видны памятник Барклаю-де-Толли и перспектива Невского проспекта. Композиции ленинградских пейзажей М. А. Канеева часто построены на подчеркнутых вертикалях архитектуры, на ее силуэтности, классических пропорциях, «звучности» тонов.

Таким образом, и в живописных произведениях, и в графических зарисовках мастер выразил, с одной стороны, панорамный вид города, а с другой — его характерную ансамблевость, что поистине сравнимо с пушкинским видением Петербурга в гармоничности восприятия «вечного» града. Так художник расширяет образные рамки постижения северной Пальмиры. Архитектурные формы города трактуются то широко и свободно, то силуэтно, то объемно, но они всегда материальны и конструктивны.

Зарубежные поездки в Румынию (1959), в Чехословакию (1961), в Венгрию (1971) принесли интересные творческие результаты. Из них М. А. Канеев, как правило, привозил альбомы путевых зарисовок, графические и живописные произведения, посвященные видам городов. Городские зарисовки Венгрии, Румынии, Чехословакии — это дневники зарубежных путешествий, графические заметки, эксклюзивные наблюдения, непосредственные и устойчивые. Своеобразие архитектуры каждого города отражает культурные предпочтения народа, ее создавшего. В своих произведениях художник вскрыл одну из замечательных национальных особенностей чешской и словацкой архитектуры (городской и сельской) — своеобразное сочетание разумной трезвости и задушевного лиризма. В нем значительную роль играет близость человека к природе, глубокое ее понимание, отразившееся в том, как органично располагаются деревни, села и города в природном окружении, как превосходно вписываются в ландшафт старинные замки, как тонко вводится природа в большие города в виде зелени садов и парков, прудов и водоемов. Безусловно, архитектурный облик любой страны и ее городов складывается исторически в результате продолжительного развития и чередования определенных стилей. При этом в разных странах наблюдаются различные соотношения между отдельными историческими стилями, составляющие одну из характерных черт архитектурного облика данной страны или города. М. А. Канеев уловил и архитектурные особенности Будапешта — столицы Венгрии, где в соседстве друг с другом можно встретить остатки сооружений кельтов и римлян, здания эпохи средневековья и Ренессанса, периода турецкого господства, архитектурные памятники барокко, классицизма, ампира.

Значительный этап в жизни и творчестве М. А. Канеева совпал с его педагогической деятельностью на художественно-графическом факультете Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, который открылся в 1959 г. Михаил Александрович был приглашен сюда работать в 1961 г. В то время обучение студентов живописи и рисунку велось на одной кафедре, первым заведующим которой был художник-график профессор Н. А. Павлов. В 1964 г. кафедра делится на две самостоятельные — живописи и рисунка. С 1966 г. и до последних своих дней М. А. Канеев возглавлял кафедру рисунка. Тогда на факультете сложился коллектив высококвалифицированных и талантливых преподавателей. Необходимо отметить блестящих ведущих педагогов-художников, работавших в 60–80-х гг.: Б. Ф. Борзин, В. В. Владимиров, Е. Н. Вышинская, О. С. Евсеев, Н. Б. Загорская, И. С. Иванов-Сакачев, Л. В. Кабачек, В. А. Леднев, П. П. Литвинский, В. А. Литвинов, В. П. Литвяков, Б. Н. Макушин, Л. Г. Кривицкий, А. М. Романов, Р. А. Фридман, Н. К. Хомяков и многие другие.

М. А. Канеев был одним из любимых и чтимых студентами и коллективом сотрудников педагогов. Окончив Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, он навсегда остался верным его лучшим традициям, что во многом способствовало сохранению и развитию отечественной художественной школы на художественно-графическом факультете.

Михаил Александрович сочетал в себе талант живописца и хорошего рисовальщика. Основой художественного мастерства он считал не только рисунок и живопись, но и умение видеть. Как

и другие мастера искусства, М. А. Канеев был убежден, что художнику необходимо полное овладение рисунком, построенным исключительно на формах реальных образов, взятых из жизни, и подчинение его своим творческим задачам.

Безусловно, в своей практике М. А. Канеев отталкивался от установившихся традиций, сформировавшихся на протяжении двух столетий существования в России академической художественной школы. Он всегда исходил из понятий высокого профессионализма, основанного на творческом осмыслении широкого круга традиций (от Древней Руси до искусства XX в.). Мировоззренческие и ценностные ориентиры мастера способствовали его становлению как педагога в работе со студентами.

М. А. Канеев и в своей педагогической практике уделял большое внимание теоретическим вопросам методики преподавания. На кафедральных заседаниях он вел разговор о мастерстве, о методе преподавания рисунка и композиции, о проблемах художественности и новаторстве в отечественном искусстве. В своих учениках он взращивал высокое чувство художника-гражданина. С присущим ему оптимизмом и гуманизмом мироощущения Михаил Александрович бережно относился к таланту своих учеников, наставлял и направлял их на своем личном примере. Он уделял особое внимание, прежде всего, культуре рисунка, композиционному мышлению, умению передавать сложные градации человеческих настроений и природных явлений. М. А. Канеев не терпел лжи, фальши и «украшательства» в искусстве. Он не был щедр на похвалы, всегда оставаясь требовательным к себе и окружающим.

О М. А. Канееве — художнике, преподавателе, о его педагогических целях и методах с большой теплотой и уважением вспоминают студенты, учившиеся у него в разное время. Можно сказать, что в конце 1970-х гг. Михаил Александрович Канеев был для них одной из вершин современного искусства, по которой они сверяли свои жизненные планы, свои задачи в творчестве. Он был признанным мастером и в графике, и в живописи. На выставках его пейзажи привлекали своей свежестью, цветовой гармонией, убедительностью. В них всегда чувствовалась внутренняя сила.

28 февраля 2003 г. в Центральном выставочном зале нашего города состоялось открытие выставки «Художники — Петербургу», посвященной 300-летию города и подготовленной Союзом художников Санкт-Петербурга. На ней были представлены работы художников трех веков. Ведущей темой экспозиции стала, естественно, тема города — его величественной архитектуры, героического прошлого, достойного настоящего. Эта выставка еще раз продемонстрировала преемственность традиций и непоколебимый интерес мастеров разных поколений к истории города, его культуре, судьбе, что нашло отражение в произведениях живописи, графики. В экспозицию вошли и ленинградские пейзажи М. А. Канеева «У Исаакиевского собора» (1967), «На бывшей Сенной» (1980), предоставленные Государственным музеем истории Санкт-Петербурга.

Произведения мастера находятся также в постоянных экспозициях и фондах Москвы, Архангельска, Мурманска, Костромы, Ярославля, Рязани. Его работы представлены в музеях и частных коллекциях Германии, США, Франции, Италии, Японии. В них его душа, мысли, чувства. Память о мастере живет в сердцах людей, любящих русское изобразительное искусство.
